Автор: Артур Скальский © Копейка ГЕО , ИРКУТСК 2124 19.04.2006, 01:30 125

Из лагеря в лагерь - спасаясь, путешествовала семья китайских переселенцев в середине прошлого века

В истории двух сверхдержав немало трагического. В период так называемого Великого скачка (1959-1961) спасаясь от голода и репрессий, в Россию перебрались тысячи китайцев. На новой родине их ждали те же унижения, тяжелейший физический труд, голод.

Коммунистический режим в Китае мало чем отличался от советского. Об этом вспоминает дочь китайских переселенцев, правозащитник и иркутский представитель международного издательского проекта "Великая эпоха" Надежда Лай.

Через границу бегом - марш!

- Мне "повезло" родиться в разгар Великой культурной революции, а попросту - геноцида китайского народа, унесшего около 8 миллионов жизней. Родители мои родом из южной провинции Сычуань.

Они из зажиточного класса. У родителей мамы были свои торговые лавки. Как младшую дочь в семье, ее все любили и баловали. Маму не заставляли работать по дому, как остальных детей, она хорошо пела и танцевала. Если бы ее родные знали, какую участь готовит судьба их любимице!

У родителей отца (их можно приравнять к дворянскому классу) в Сычуани имелась своя недвижимость, дома, целые улицы. Папа получил очень хорошее экономическое образование, окончил университет. Но времена были тяжелые, в коммунистическом Китае не приветствовались такие ценности, как богатство, образование, интеллигентность. Считалось, что все это пережитки прошлого, ценились грязь, мозоли, бедность. Моих родителей ждала ссылка в деревню, где к таким людям относились однозначно. В каждой деревне были коммунистические комитеты из бедняков, которые перевоспитывали интеллигентов. Издевательства, физическое насилие по отношению к ним считались обычным делом и даже всячески поощрялись.

Мама была беременна первым ребенком, когда прошел слух, что на какое-то очень короткое время откроют границу с СССР и ее можно будет перебежать. Слух распространился мгновенно, у границы собралось очень много людей - может, около тысячи человек, может, больше.

Советско-китайская дружба тогда, в середине пршлого века, казалась вечной. Недаром родилась и стала необыкновенно популярной поговорка: русский с китайцем - братья навек. Все изменилось после двадцатого съезда партии, откровенного рассказа Никиты Хрущева о массовых репрессиях в стране. Мао Цзэдун назвал его тогда предателем идей коммунизма, и в отношениях двух стран наступило похолодание.

В Китае тем не менее всегда было немало сторонников социализма по-советски. Это хорошо знали лидеры обеих стран, договоренности о нескольких минутах открытых границ рождались на самом высоком правительственном уровне.

Сотни людей у приграничной полосы ждали заветного сигнала. Наконец дали команду - бежать! И все понеслись изо всех сил. Бежали старики, женщины с ребятишками, мужчины. Кто-то падал, теряя силы, роняя узлы с нехитрым домашним скарбом. Мой отец подобрал маленького мальчика, которого в суматохе потеряли родители. Уже на советской зоне (это была территория бывшей Казахской ССР) обессиленные и перепуганные люди падали на землю. Немного отдышавшись и придя в себя, они отправились в путь на обычных грузовиках. Дорога была долгой и тяжелой, очень трясло, и мама потеряла своего первого малыша, у нее был выкидыш. Их партию привезли в какой-то колхоз, поселили в бараках, поэтому мое первое воспоминание - я лежу на нарах рядом с братьями, под сеткой от мух. Это был конец 60-х годов.

Дюймовочка на луковой грядке

- Еще воспоминание: мы приписаны к одному из казахских колхозов, нам дали большой, в несколько гектаров, участок земли для уборки льна. Работа была очень трудной физически, папа не справлялся со своей нормой, и, закончив домашние дела, мама бежала ему на помощь. Потом нас заставили выращивать лук - очень требовательную к уходу и капризную культуру. Поле было таким большим, что противоположный его край уходил за горизонт. Вставали еще до рассвета. Мама привязывала к своему поясу тазик, сажала меня туда и так вместе со мной пропалывала бесконечные луковые грядки. А я спокойно играла травинками, палочками, листиками. Очень любила лепить из глины маленькие кубики.

Участки были разделены арыками - неглубокими, длинными канавками с водой, земляные холмики давали узкие полоски тени. Когда я чуть-чуть подросла, меня тоже ставили на прополку лука. Помню, я старалась быстрее добраться до ближайшего холмика и спрятаться от палящего солнца. А когда заканчивала свою норму, ложилась возле журчащей воды, раскинув руки, и - бездонная синь неба, удивительная тишина - это было настоящим счастьем.

Атас, дунганки идут!

- А родители и старшие братья работали от рассвета и до темна. Вскоре у мамы и папы от постоянной сырости серьезно заболели ноги. Река Чу, которая давала нам воду, была очень бурной и своенравной, могла в любой момент затопить поле и погубить урожай. Поэтому родители почти не снимали резиновых сапог, постоянно укрепляя дамбу, а свое здоровье быстро потеряли. Китайская община жила замкнуто, люди много работали, вечером собирались у нас в бараке - ужинали, потом обсуждали свои дела. Папа и мама умели хорошо готовить, папа ухитрялся после работы еще и наловить рыбы, чтобы как-то разнообразить наше скудное питание.

Рабский труд от зари до зари все же оплачивался. За фиксированный трудодень полагалась какая-то мера простейших продуктов - муки, крупы. Покупка одежды была огромной проблемой. На наших старых фотографиях вся семья, включая малых детей, одета в телогрейки. Они были почти единственной одеждой на все сезоны.

Спустя несколько лет родители переехали в поселок Чу, недалеко от столицы советского Казахстана Алма-Аты.

В поселке стояла маленькая одноэтажная школа. Дети были по-своему дружны, хотя мальчишки дрались отчаянно. Но даже самые лихие драчуны убегали со всех ног от девчонок-дунганок, чьи матери торговали на рынке и умели постоять за себя и своих многочисленных детей. Кроме дунган и китайцев в поселке жили казахи, корейцы, татары, узбеки, цыгане, украинцы. Большинство были ссыльными, в Чу отбывали окончание своих огромных сроков. А ребятишки бегали в школу, учились, ссорились и играли, как все дети на свете. Игрушек не было, но известно - дети, лишенные игрушек, умеют здорово организовать свои дворовые игры. Обыкновенные скакалки, прятки, вышибалы, лянга, <красные - синие> проводились интересно, динамично - бегали мы быстро, были ловкими и сообразительными. Позже, уже в Иркутске, я удивилась, насколько городские дети малоподвижны и несообразительны в таких играх. В конце 70-х семья перебралась в Иркутск, родители купили небольшой домик-засыпушку, и тут я поняла: мое счастливое несмотря ни на что детство закончилось.

Замечания по инстанции

- Наша семья попала в весьма специфическую среду, по преимуществу русскую мононациональную. Непохожесть на всех остальных делала нас почти изгоями, особенно это было видно в школе. Расслоение общества хорошо чувствовалось и среди детей: в каждом классе были привилегированные дети - из семей начальников, торговых и партийных работников и т. п. К ним тянулись остальные, им подражали. Не обладая и малой долей тех материальных благ, всегда очень бедно, хотя и чистенько, одетые китайские ребятишки держались в стороне, независимо и демократично. Это, между прочим, спасло меня от завышенной самооценки - жизнь воспринималась реально, без прикрас, мы учились обходиться только своими силами, не рассчитывая на чью-то помощь.

Может, это же помогло мне довольно легко поступить в Иркутский университет - на математический. После занятий я обычно бежала домой - помочь маме строгать ее салаты из капусты и моркови. Я как-то быстро научилась шинковать овощи - каждый день по нескольку больших баков (все остальное делала мама), и маленькие пакетики с салатами много лет, почти до самой маминой смерти, были главным источником наших доходов.

Семья жила по давно установившимся законам. Любопытно, что отец внешне никак не проявлял интереса к воспитанию детей - не ругал, не хвалил нас. Но, если замечал какие-то неполадки, улучив нужный момент, говорил маме. А она уже доводила отцовские замечания до детей. И не было случая, чтобы мы сделали что-то наперекор родителям. А вот мои дети уже почти ничем не отличаются в этом смысле от своих сверстников, им тоже нужно сказать много-много раз, чтобы был результат.

Женихи с секретом

- Китайские семьи - очень замкнутая структура. Межнациональные браки тогда, да и теперь, практически исключены. Родители воспитывали нас очень строго: мне, единственной девочке в семье, не позволялось, например, вертеться у зеркала. А поскольку я была всегда очень занята, то периодически появлявшиеся в нашей семье молодые люди не вызывали у меня никаких романтических чувств. Я легко справлялась с ролью гостеприимной хозяйки - кормила, убирала посуду, только потом узнавала: под видом каких-то дел к нам приезжал очередной жених.

А с будущим мужем у нас был настоящий почтовый роман. Мы целый год писали друг другу письма, причем я всегда мучительно соображала: что бы ему такое написать? Все же потом он приехал, и мы сыграли свадьбу, причем я так вошла в роль хозяйки (в китайских семьях гостям уделяется особенное внимание), что мужу казалось - я о нем забыла, и он даже обиделся.

Я не знала о том, что мои родители были репрессированы, до недавнего времени, до смерти родителей, на эту тему разговоров в нашей семье никогда не было. Папа всегда был благодарен этой стране за то, что их спасли от смерти, дали работу, они смогли вырастить троих детей - двух сыновей и меня. Папа и мама выбрались из Китая как раз перед культурной революцией. Хотя и до нее в стране хватало античеловечных движений, за 55 лет коммунистического режима было уничтожено от 60 до 80 миллионов людей, и этот факт документально доказан. А архивы до сих пор не открыты. Нужно, чтобы население страны боялось, нужно было вселить в людей страх. Поэтому мои родители никогда ничего не рассказывали о своей жизни на родине. Но сам факт, что они совершенно искренне считали свою жизнь в Советском Союзе не наказанием, а свободой, говорит о том, что они испытали там, в Китае, и что их могло ожидать, останься они дома.

Кому мешает фалуньгун

- Накануне рождения ребенка я окончила институт, жить было, понятно, непросто. О профессиональной карьере пришлось на время забыть и все время посвятить дочери. Мне предложили место воспитателя в детсаду - я, конечно, согласилась. Потом родился второй малыш, и мне тем более нужно было находиться все время дома.

Муж окончил дальневосточный институт, он китаевед, хорошо знает традиционную китайскую культуру, религии и т. д. Однажды он принес домой книгу о практике фалуньгун. Книга вызвала интерес, я прочитала ее буквально за один день. В книге давалось описание упражнений, методик нравственного совершенствования. Для меня к тому времени все это было важно. Меня волновали так называемые вечные вопросы - о смысле жизни, предназначении человека. Ответы на них искала у классиков русской литературы, в традиционных религиях, но все это было не совсем то. Познакомившись с практикой Фалуньгун, я почувствовала: это то, что я всегда искала. Хотя мне не все было там понятно, но в отношении здоровья эффект был удивительным - прошли суставные боли в руках, пояснице. Фалуньгун - система упражнений из пяти комплексов, два из них медитация. Начав заниматься, я почувствовала: суставы стали более гибкими, пластичными, исчезла одеревенелость рук, ног, спины. Итогом занятий фалуньгун стало то, что у меня появились силы для ухода за моими малышами. Вообще, фалуньгун - очень распространенная практика в Китае, она даже более популярна, чем цигун, из-за ее мощного оздоровительно эффекта. Китайцы собираются рано утром на огромных площадях, в парках и выполняют упражнения. Здесь, в России, мы не любим вставать рано, поэтому занимаемся вечером, после работы. Наша группа довольно большая, фалуньгун популярна в Иркутске не только среди китайцев, но и у русских, бурят, людей других национальностей.

Когда я стала заниматься фалуньгун, начала лучше понимать жизнь. Например, наши эмоции (слезы, обиды и проч.) вызываются эгоистическими началами в человеке. Корень своих бед нужно искать в себе. И когда человек таким образом гармонизирует себя изнутри, тогда и внешняя жизнь делается более разумной и уравновешенной. Вообще-то это очень трудно, потому что мы привыкли искать причину своих бед в ком-то другом. Практика фалуньгун помогает понять, что беда пришла не сама по себе, а оттого, что я не уделила какой-то проблеме нужного внимания. Зная это, можно выстроить разумную линию поведения.

Наши занятия в группе были очень интересными. Мы стали общаться, помогать друг другу

совершенствоваться, и работа давала реальные плоды. Потом по ТВ прошел фильм о самосожжении на площади Тяньаньмынь. Там показали, как люди, занимавшиеся фалуньгун, облили себя бензином и устроили самосожжение. И сразу сформировалось очень негативное отношение к нам здесь, в Иркутске, и со стороны СМИ, и со стороны знакомых и родственников. Потом мы узнали о том, что фильм был инсценированным, заказным. Государство таким образом пыталось создать вокруг практикующих фалуньгун определенный имидж, чтобы развязать кампанию преследования.

Сегодня китайское правительство через свои консульства, связи, экономические рычаги оказывает давление на сторонников этой системы, в том числе и на нас, граждан России. Больше всего это давление мы ощущаем в своих семьях. У моих родственников много постоянных контактов с китайцами - общий бизнес, просто дружба. Это окружение осуждало меня за то, что я занимаюсь фалуньгун. Мой муж много работал в Торгово-промышленной палате, и, когда начались гонения, он долго опасался за свой карьерный рост и прочее.

Катин выбор

- Года три назад мы собрались переезжать в Китай. У мужа был долгосрочный контракт, он открыл там свое представительство и ждал нашего приезда. А я не могла приехать, потому что ухаживала за тяжелобольной мамой. Сразу после ее смерти мы отправились в путь. В Шэньяне надо было оформлять визу, и мне сказали: все могут ехать, а я нет, потому что занимаюсь фалуньгун. Мне предложили покинуть самолет и остаться в России. Возвращаться было некуда - квартиру мы сдали, вещи продали. Ситуация оказалось критической. Мне долго не разрешали звонить по телефону, чтобы связаться с мужем. Китайские сотрудники госбезопасности были неумолимы. Российский представитель авиакомпании обратился в консульство, но там не могли решить эту проблему. Потом все же моему мужу позвонили, и он попросил меня подчиниться решению властей, вернуться в Иркутск.

Мои родственники в Иркутске очень негативно отнеслись к этой ситуации, сказали, что я одна во всем виновата. Но все было гораздо сложнее.

Дело в том, что практикующих фалуньгун в Китае намного больше, чем членов компартии. И когда это открылось, то руководитель компартии (в то время Цзянь Цзэминь) запретил эту практику и заявил, что "мы должны в течение трех месяцев победить фалуньгун". В его циркуляре говорилось о том, что приверженцев этой системы надо задавить экономически и уничтожить морально и физически. Репрессии последовали незамедлительно.

Весь тот год я прожила одна. Дети иногда звонили мне, рассказывали о своих делах. Они учились в русскоязычной школе при посольстве, это школа с английским уклоном и высоким уровнем преподавания, поэтому им приходилось много нагонять.

Начались каникулы, муж позволил детям приехать ко мне. Мы были очень счастливы вместе, а когда каникулы подходили к концу - старшая дочь Катя стала очень молчаливой, задумчивой и в конце концов объявила, что она не поедет в Китай, останется в России, хотя знала, что идет вопреки воле отца.

"Я стеснялась говорить с мамой"

- Сегодняшняя китайская действительность очень противоречива. Да, с одной стороны бурный рост экономики, промышленности. С другой стороны... Китайцы последних потоков эмиграции совсем другие, чем мы, они высмеивают наш альтруизм, удивляются, что мы не берем от жизни все, не используем наших возможностей и наполовину. Они совсем не похожи на нас.

Непросто складываются взаимоотношения китайцев и с местным населением. Слово "китаец" стало в последнее время чуть ли не оскорблением. У нас есть знакомые корейцы - они из Ташкента, своего языка не знают, помогают торговать на "шанхайке". Однажды кто-то обозвал их китайцами, прибавив при этом еще несколько эпитетов. Этого было достаточно, чтобы завязалась драка, люди были жестоко избиты, пришлось вызывать скорую.

Помню, когда моя мама говорила со мной по-китайски на улице или в каких-то других общественных местах, я очень стеснялась, делала вид, не слышу ее. Меня угнетало наше несходство с местным населением, были неприятны косые взгляды, которые люди бросали в нашу сторону. Позже я поняла: истоки этой неприязни - в самих людях. Боязнь чужих, неприязнь к представителям иной веры, культуры, национальности - очень опасная социальная болезнь, которая называется ксенофобией. Наверное, это своеобразный тест на цивилизованность и просто порядочность людей.

Как представителю международного издательского проекта "Великая эпоха" мне приходится много ездить, общаться с представителями других городов и стран. Недавно я была в Омске и Кемерово, проводила круглые столы, рассказывала о репрессиях в современном Китае. В Омске все прошло нормально, а в Кемерово, где традиционно сильны позиции российской компартии, пришлось столкнуться с сильным противодействием местных властей и даже подвергнуться аресту - разумеется, незаконному: наша деятельность не противоречит ни Конституции России, ни международным нормам.

На встречах люди задавали самые разные вопросы. Рассказывая о современной экономике Китая, я говорю о том, какова цена этих успехов. В том числе и ширпотреба, традиционно ввозимого в Россию.

Китайские дешевые товары - палка о двух концах. Да, они доступны даже людям с минимальными доходами. Но нужно помнить, что эти товары - одежда, обувь - создаются в трудовых лагерях, где насильно содержат сотни тысяч людей. Государство снимает налогообложение с трудовых лагерей и поощряет изготовление такой продукции. Люди работают до изнеможения, на сон у них остается лишь 3-4 часа. Доходят до такого состояния, когда из пальцев сочится кровь, отваливаются ногти. Люди падают в обморок от заражения химическими испарениями или от голода. Эти трудовые лагеря очень похожи на советский ГУЛАГ, но китайские порядки еще более жестокие, пытки, которые там применяются, еще более изощренные. Дешевизной китайских товаров не стоит обольщаться. Экономический бум, сверхприбыли уже привели к экологической катастрофе в стране. Сегодня все китайские реки загрязнены, зараженная ядовитая вода абсолютно ни для чего не пригодна. Недавний скандал с ядовитым выбросом, который попал в Амур, - типичная ситуация нынешнего хозяйственно-экономического положения в стране.

Воспоминания Надежды Лей записала Ирина Алексеева

Автор: Артур Скальский © Копейка ГЕО , ИРКУТСК 2124 19.04.2006, 01:30 125
URL: https://babr24.com/?ADE=29358 Bytes: 18734 / 18646 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *Джем*
- *ВКонтакте*
- *Одноклассники*

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта